

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
9 April 2021
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека

Сорок седьмая сессия

21 июня — 9 июля 2021 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19), ее последствия и связанные с ней проблемы для независимого правосудия

Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Диего Гарсии-Саяна

Резюме

Пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19) серьезно сказалась на функционировании систем правосудия, повышая риск отсутствия функционирующего, доступного и независимого правосудия. Каждую страну она затронула по-разному и в разной степени, однако в большинстве случаев она оказала несоразмерное воздействие на уязвимые группы населения. В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов анализирует последствия этой новой ситуации и основные проблемы, которые она создает для отправления правосудия.

В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 44/8 Совета по правам человека, Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов уделяет особое внимание воздействию пандемии COVID-19 на судебные системы, их независимость и доступ к правосудию и выносит некоторые рекомендации, адресованные государственным органам, для обеспечения доступа к правосудию, функционирования независимой судебной системы и расширения ее охвата населения.

I. Введение

1. После того как 11 марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила, что COVID-19 достиг уровня глобальной пандемии¹, Специальный докладчик считал необходимым подготовить доклад о том, как пандемия затрагивает судебные системы, их независимость и доступ к правосудию.
2. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов обладает широким мандатом, который охватывает такие вопросы, как доступ к правосудию, независимость, беспристрастность и надлежащее функционирование системы правосудия. Это включает в себя защиту судей, адвокатов, прокуроров и сотрудников судебных органов, а также право на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру. Все эти аспекты имеют основополагающее значение для осуществления прав человека и укрепления верховенства права.
3. Рассмотрение воздействия пандемии на функционирование системы правосудия является неотъемлемой обязанностью Специального докладчика. Было бы наивно преуменьшать серьезность этой угрозы или долгосрочное воздействие пандемии на системы правосудия. На момент представления настоящего доклада пандемия продолжается, и ее воздействие на правосудие остается и будет оставаться серьезным.
4. Пандемия серьезно сказалась на функционировании систем правосудия, повышая риск отсутствия функционирующего, доступного и независимого правосудия. Каждую страну она затронула по-разному и в разной степени, однако в большинстве случаев она оказала несоразмерное воздействие на уязвимые группы населения. В настоящем докладе Специальный докладчик анализирует последствия этой новой ситуации и основные проблемы, которые она создает для отправления правосудия.
5. В то время как некоторые из последствий пандемии для доступа к правосудию, функционирования системы правосудия и независимости судебных органов носят временный характер, другие приведут к беспринципальным изменениям. Вопрос о том, каким образом эти вызовы могут затрагивать права человека и независимость судебных органов, вызывает особую озабоченность Специального докладчика.
6. Для подготовки настоящего доклада государствам, международным и региональным правозащитным учреждениям, профессиональным ассоциациям судей или адвокатов и учреждениям гражданского общества был направлен вопросник. В общей сложности было получено 73 ответа². Такое беспрецедентное число участников подчеркивает важность рассмотрения этого вопроса в докладе Совету по правам человека. Специальный докладчик выражает глубокую признательность всем государствам, организациям и негосударственным субъектам, которые внесли свой вклад в подготовку доклада³.
7. Специальный докладчик также признает усилия, предпринимаемые судебными учреждениями и органами прокуратуры, с тем чтобы они продолжали функционировать в неблагоприятных условиях, вызванных пандемией, которая выяснила и во многих случаях усугубила структурные проблемы, которые тянутся уже давно.
8. В целях предоставления дополнительных инструментов для решения проблем, вызванных пандемией, Специальный докладчик опирался на результаты различных дискуссий в рамках системы Организации Объединенных Наций и за ее пределами,

¹ URL: <http://www.who.int/es/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020>.

² Полученные ответы: государства (49), судебные ассоциации (11), организации гражданского общества (9) и международные организации (4).

³ Список респондентов содержится в приложении к настоящему докладу. С вопросником и представленными материалами можно ознакомиться на веб-сайте Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

например в рамках Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и Совета Европы⁴.

9. Специальный докладчик выражает признательность Центру международного правосудия имени Сайруса Р. Вэнса и его сети из 52 адвокатских фирм, которые представили ответы на вопросник, разосланный для подготовки настоящего доклада. Также за существенную поддержку в подготовке настоящего доклада он благодарит Клинику по правам человека Центра исследований и образования в области прав человека Университета Оттавы.

II. Пандемия и влияние чрезвычайного положения на судебную систему

10. Одной из первых мер, которую некоторые государства ввели для борьбы с пандемией, стало объявление чрезвычайного положения. Судебная система играет важнейшую роль во время чрезвычайного положения, поскольку она должна обеспечивать ограниченное использование этого положения в урегулировании юридически установленных ситуаций⁵ в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах.

11. В этой связи защита основных прав посредством независимой судебной системы особенно актуальна. 16 марта 2020 года Специальный докладчик вместе с другими специальными докладчиками публично предупредил о возможных угрозах осуществлению прав человека, связанных с объявлением чрезвычайного положения в условиях COVID-19⁶. Некоторые государства и регионы приняли меры по поддержанию работы судов. В некоторых случаях⁷ нормативные акты разрабатывались законодательными органами, в других⁸ — распоряжения издавались органами исполнительной власти или самими судебными органами.

12. В апреле 2020 года Специальный докладчик представил заявление «Чрезвычайная ситуация коронавируса: вызовы правосудию», в котором были определены семь направлений и мер реагирования, имеющих решающее значение для преодоления затруднительных ситуаций в системах правосудия и обеспечения функционирования независимого правосудия⁹.

13. Что касается участия судебных органов в разработке чрезвычайных мер, то некоторые страны¹⁰ сообщили о том, что перед принятием таких мер проводились консультации с судебными органами. Трудности возникали, когда меры по обеспечению доступа к правосудию принимались без предварительных консультаций с судебными органами. В Испании правительство закрыло суды, и рассматривались только срочные дела. В связи с возникшими трудностями эти меры пришлось изменить, причем на этот раз были проведены надлежащие консультации.

14. В этих условиях судебные системы, как правило, действовали нетипичным образом, прерывая, приостанавливая и/или изменяя привычный ход работы. Принятые

⁴ URL: <https://es.unesco.org/artificial-intelligence/mooc-judges>, http://www.latinamerica.undp.org/content/rblac/es/home/library/democratic_governance/america-latina-y-el-caribe--gobernanza-efectiva--mas-alla-de-la-.html и <http://www.coe.int/en/web/congress/covid-19-toolkits>.

⁵ См. замечание общего порядка № 29 (2001) Комитета по правам человека.

⁶ URL: <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25722&LangID=E>.

⁷ Латвия, Макао (Китай), Республика Молдова, Сингапур, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Турция и Южная Африка.

⁸ Боливия (Многонациональное Государство), Грузия, Хорватия, Швеция и Эквадор.

⁹ URL: <http://www.ohchr.org/SP/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25810&LangID=S>.

¹⁰ Албания, Венгрия, Грузия, Мозамбик, Мальдивские Острова, Нигерия, Республика Молдова, Румыния, Саудовская Аравия, Соединенное Королевство и Чили.

меры¹¹ включают в себя приостановление действия сроков, частичное приостановление оказания услуг в области правосудия и оказание лишь минимального объема услуг, перенос слушаний, проведение виртуальных слушаний, определение приоритетности некоторых дел и приостановление процессуальных действий, требующих физического присутствия в судах.

15. В большинстве стран, ответивших на вопросник, на начальном этапе пандемии работа судов была ограничена, но они оставались открытыми. Степень строгости мер, как правило, была прямо пропорциональна воздействию пандемии. В планах действий в чрезвычайной ситуации, разработанных властями, определялось, какие случаи следует отложить, а какие — рассмотреть.

16. Для решения возникших проблем большое число стран, ответивших на вопросник, на начальной фазе пандемии решили, что суды должны выносить решения только по срочным делам. В разных странах то, какие дела считать срочными и какие органы ответственны за принятие решений по ним, определялось по-разному. В разных юрисдикциях наблюдались разные отличительные черты «срочных» и «несрочных» дел.

17. В некоторых странах, таких как Босния и Герцеговина, суды оставались открытыми все время, в то время как в Бразилии, Фиджи или Финляндии — только для срочных дел. Эквадор и Мальта решили полностью закрыть национальные суды и трибуналы, а в мае и июне 2020 года соответственно они частично возобновили свою работу.

18. В большинстве стран случаи досудебного содержания под стражей, домашнего, гендерного и сексуального насилия были сочтены безотлагательными. Ирландия, Казахстан и Гондурас приняли конкретные рекомендации и политику по борьбе с домашним насилием на начальном этапе пандемии. Некоторые страны оставили решение о срочности дела на усмотрение судебных органов, в то время как в других странах, например в Гондурасе, такие решения были оставлены на усмотрение прокуратуры.

19. Национальное законодательство, как правило, допускает оспаривание чрезвычайных мер в суде. По иску, поданному Бразильской ассоциацией адвокатов, Верховный суд поддержал право на доступ к общедоступной информации, ограниченный правительством в рамках Временной меры № 928, изданной президентом в марте 2020 года. Это свидетельствует о том, что органы правосудия могут вынести решение в обход мер, принятых правительством, если они должным образом не основываются на международных стандартах¹². В некоторых странах, таких как Австралия, Ирландия, Мальта и Эквадор, меры подлежали судебному пересмотру. В Эквадоре и на Мальте суды признали некоторые из этих норм неконституционными.

20. В Центральной Азии принятые во время пандемии нормы в области правосудия были недостаточно конкретными, и были выявлены несоответствия и нечеткие инструкции к действию. Одним из примеров является отсутствие руководящих принципов, направленных на обеспечение прав сторон в ходе публичных слушаний в онлайновом режиме и гарантирующих право на равенство состязательных возможностей и право на адвоката. Ограничения на отправление правосудия, введенные властями во всем регионе, непосредственно сказались на доступе к правосудию и эффективным средствам правовой защиты для жертв нарушений прав человека и лиц, находящихся в уязвимом положении¹³.

¹¹ Comisión Europea, Dirección General de Justicia y Consumidores, “Cuadro comparativo de la repercusión de la COVID-19 en los procedimientos civiles”. См. также информацию, полученную из вопросников, направленных странами Специальному докладчику (список респондентов содержится в приложении к настоящему докладу).

¹² Brasil, Tribunal Federal Supremo, Referendo na medida cautelar na ação direta de inconstitucionalidade, ADI 6351, 30 de abril de 2020.

¹³ См. Comisión Internacional de Juristas, “Central Asia: ICJ calls on Central Asian States to ensure access to justice during the COVID-19 pandemic”, 30 de julio de 2020.

21. Что касается Северной и Южной Америки, но также применимо и к другим регионам, то судебные системы «не в полной мере отреагировали на необходимость внедрения организационных изменений и нововведений, которые бы позволили конкретно реагировать на дополнительные потребности уязвимых групп населения (увеличение продолжительности рабочего дня и числа приемных дней, обеспечение дополнительных пунктов охраны, оборудования и медицинского персонала, найм новых сотрудников и т. д.), аналогично тому, как это произошло в системе здравоохранения»¹⁴.

22. В Израиле правительство закрыло суды и парламент, объяснив такие меры необходимостью предотвратить распространение коронавируса. Положения, принятые органами исполнительной власти в июле 2020 года в рамках «Великого закона о коронавирусе», могут не соответствовать международным стандартам по объявлению чрезвычайного положения. Этот закон ограничивает контроль Кнессета над исполнительной властью и нейтрализует его Комитет по борьбе с коронавирусом, который отменил ряд ограничительных мер, предписанных правительством¹⁵.

A. Действия органов политической власти, затронувшие судей и прокуроров

23. Специальный докладчик отметил, что во время пандемии со стороны органов государственной власти имели место нападки, угрозы и преследования, а также кампании по стигматизации и клевете в отношении сотрудников судебных органов, которые расследуют дела или несут ответственность за случаи, представляющие большой общественный интерес и имеющие социальные последствия¹⁶. Некоторые из этих решений оказали влияние на осуществление прав, ограничивая и обставляя условиями его виды и формы и даже препятствуя им¹⁷.

24. В Сальвадоре, например, президент назвал представителей Конституционной палаты Верховного суда «убийцами», возложив на них ответственность за последствия пандемии в связи с их решением аннулировать некоторые президентские указы¹⁸, а также призвал другие органы власти не выполнять их решения¹⁹.

25. Разворачивание нерегулируемых государственных надзорных полномочий может повлечь за собой риск нарушения неприкосновенности частной жизни и свободы передвижения, выражения мнений, информации и ассоциации, нивелируя при этом функции правосудия. На Филиппинах в результате пандемии обострилась ситуация в отношении мер и политики, которые подрывают права и роль независимой судебной системы²⁰.

26. Почти все страны приостановили или сильно ограничили функционирование судебной системы. В течение нескольких месяцев люди не могли воспользоваться надлежащими механизмами рассмотрения споров, что сказывалось на доступности,

¹⁴ Asociación Civil por la Igualdad y la Justicia (ACIJ) y otros, “Acceso a la justicia en Latinoamérica”, noviembre de 2020, pág. 66.

¹⁵ См. Comisión Internacional de Juristas, “Israel: ICJ urges repeal or amendment of new emergency powers legislation”, 24 de julio de 2020.

¹⁶ URL: <http://www.fundacionjusticia.org/wp-content/uploads/2020/11/INFORME-DE-AUDIENCIA-Funcionamiento-de-los-SJ-durante-pandemia-COVID19-VFF-1.pdf>. См. также, например, доклады, полученные Специальным докладчиком от представителей гражданского общества.

¹⁷ См. UNESCO, “COVID-19: El papel de los operadores judiciales y la protección y promoción del derecho a la libertad de expresión. Directrices”, 2020.

¹⁸ См. Fundación para el Derido Proceso, “Pandemia y justicia constitucional: la respuesta de Sala de lo Constitucional de la Corte Suprema de Justicia de El Salvador”, febrero de 2021.

¹⁹ См. Human Rights Watch, “El Salvador: El Presidente desafía a la Corte Suprema”, 17 de abril de 2020.

²⁰ См. International Association of Democratic Lawyers, “IADL resolution on human rights in the Philippines and attacks on people’s lawyers”, de 25 de octubre de 2020.

ценовой приемлемости и возможности получения услуг в области правосудия, как было зафиксировано в важных докладах²¹.

27. Процедуры отбора, назначения и увольнения высокопоставленных представителей органов правосудия во время пандемии не могли осуществляться в отрыве от обязанности соблюдать принципы гласности и прозрачности и производить отбор на основе заслуг и способностей. В Грузии председатель Высшего совета юстиции была назначена во время чрезвычайного положения посредством процесса, прозрачность которого вызывает сомнения и в рамках которого не были проведены публичные слушания по вопросу о пригодности кандидата²². В Эквадоре процесс отбора и назначения 16 судей в Национальный суд во время пандемии вызвал сомнения в связи с отсутствием прозрачности, техническими сбоями и задержками²³.

28. В октябре 2020 года председатель Группы государств против коррупции Совета Европы предупредил Испанию о том, что реформа, запланированная правительством для обновления Генерального совета судебной власти в контексте пандемии, может нарушить антикоррупционные стандарты²⁴, и в этой связи рекомендовал, чтобы изменения проводились на более согласованной основе и при более широком участии судебных ассоциаций.

В. Меры, принятые в связи с пандемией в области адвокатской практики

29. Адвокаты играют ключевую роль в обеспечении законности действий государств и недопущении принятия мер, ограничивающих свободное осуществление юридической практики. Государства должны гарантировать адвокатам возможность заниматься своей работой беспрепятственно и независимо.

30. В некоторых странах деятельность адвокатов и судов не была определена в качестве жизненно важной, что привело к приостановке оказания юридических услуг. В Зимбабве организации гражданского общества зафиксировали нападения, пытки и другие бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения и/или наказания, незаконные аресты и задержания активистов оппозиции, не имеющих доступа к адвокатам²⁵.

31. В марте 2020 года Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации ограничила посещения адвокатами изоляторов временного содержания. Утверждается, что телефоны, используемые в разговорах, прослушивались персоналом исправительных учреждений, что не позволяло адвокатам свободно выполнять свои функции²⁶.

²¹ ACIJ y otros, “Acceso a la justicia en Latinoamérica”, pág. 6. В настоящем докладе анализируются следующие страны: Аргентина, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Парагвай, Перу, Сальвадор, Уругвай, Чили и Эквадор.

²² См. Coalition for an Independent and Transparent Judiciary, “The Coalition’s Statement on Nominating Nino Kadagidze as the Chair”, 13 de marzo de 2020.

²³ См. Observatorio Derechos y Justicia, “Informe de veeduría al concurso público de oposición y méritos, impugnación y control para la selección y designación de las y los jueces de la Corte Nacional de Justicia”, 2020.

²⁴ URL: <https://rm.coe.int/letter-to-spain-14-10-2020/1680a010c8>.

²⁵ См. Lawyers for Lawyers, “COVID-19 Series: The impact of the crisis in Zimbabwe”, 18 de noviembre de 2020.

²⁶ Comisión Internacional de Juristas, “The Impact of Anti-COVID-19 Pandemic Measures on Access to Justice in Azerbaijan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia, Ukraine and Uzbekistan” párr. 21.

32. В египетских следственных изоляторах, несмотря на огромный риск заражения там COVID-19, адвокаты в течение длительного времени содержались под стражей без ордера, прежде чем предстать перед судом²⁷.

33. В Турции международные ассоциации адвокатов осудили практику, в результате которой преследование адвокатов стало государственной политикой²⁸. Вместе с другими тематическими мандатами Совета по правам человека Специальный докладчик препроводил правительству этой страны сообщение с выражением обеспокоенности в связи с арестом в сентябре 2020 года в Анкаре, городе с самым высоким в стране показателем инфицирования COVID-19, 48 адвокатов, 7 помощников адвокатов, 4 отстраненных от должности судей и 1 выпускника юридического факультета²⁹.

34. На Филиппинах правительство неоднократно подвергалось осуждению за проводимую им политику нарушений прав человека. Во время пандемии участились случаи диффамации, преследования адвокатов и безнаказанности в условиях убийства десятков адвокатов. Эти нападения, вероятно, были совершены главным образом членами президентской целевой группы по борьбе с повстанцами, а также национальными органами безопасности и государственными силами безопасности³⁰. Эта ситуация была проанализирована Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека в докладе о положении в области прав человека на Филиппинах, представленном Совету по правам человека в июне 2020 года³¹.

35. В 2020 году несколько адвокатов в Зимбабве были арестованы или подвергнуты преследованиям за их профессиональную и правозащитную деятельность в контексте пандемии³². Эта ситуация вызвала публичные призывы к властям Зимбабве обеспечить осуществление законных профессиональных прав и обязанностей адвокатов³³.

36. В Исламской Республике Иран власти вновь отправили правозащитника и адвоката Насрин Сотуде в тюрьму, несмотря на положительный результат тестирования на COVID-19 и вопреки медицинским показаниям. В декабре 2020 года Специальный докладчик осудил действия правительства и потребовал ее освобождения³⁴.

37. В Ливии в ноябре 2020 года произошло убийство адвоката и активиста движения за права женщин Ханан аль-Барassi. Ее застрелили после того, как она осудила еще более широкое распространение коррупции в условиях пандемии³⁵.

C. Пандемия, преступления и отдельный комментарий о гендерном насилии

38. Во время пандемии число преступлений против здоровья, а также экономических и финансовых преступлений возросло из-за коррупции в отношении

²⁷ Comisión Internacional de Juristas y Tahrir Institute for Middle East Policy, “Targeting the last line of defense: Egypt’s attacks against lawyers”, septiembre de 2020, pág. 5.

²⁸ См. la declaración de la International Association of Democratic Lawyers, la European Democratic Lawyers y la European Association of Lawyers for Democracy and World Human Rights “Another lawyer from Turkey has been arrested! Free Seda Saraldi”, de 31 de octubre de 2020.

²⁹ См. AL TUR 18/2020, 14 de octubre de 2020.

³⁰ См. International Association of Democratic Lawyers, “IADL resolution on human rights in the Philippines and attacks on people’s lawyers”, de 25 de octubre de 2020.

³¹ См. A/HRC/44/22.

³² См. Law Society of Zimbabwe, “Law Society of Zimbabwe Statement on deteriorating human rights situation in Zimbabwe”, 16 de agosto de 2020.

³³ См. Lawyers for Lawyers, “Concerns about the recent arrests of lawyers in Zimbabwe”, 11 de junio de 2020.

³⁴ URL: <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=26582&LangID=E>.

³⁵ См. Misión de Apoyo de las Naciones Unidas en Libia, “UNSMIL statement on the killing of lawyer Hanan al-Barassi”, 10 de noviembre de 2020.

дополнительных государственных средств, выделенных на чрезвычайные нужды³⁶. В свою очередь, меры по карантину и изоляции привели к значительному увеличению числа случаев домашнего, гендерного и сексуального насилия, которому способствует изоляция. Увеличение числа случаев насилия в отношении женщин в течение 2020 года³⁷ объясняется тем, что женщины и дети были вынуждены оставаться наедине со своими обидчиками в замкнутом пространстве, что привело к росту семейных конфликтов³⁸. Некоторые страны ограничили рассмотрение дел или уделяли приоритетное внимание лишь неотложным случаям, включая случаи гендерного насилия, в то время как другие прибегали к переходу на цифровой формат рассмотрения.

39. Гендерное насилие является серьезной проблемой, вызывающей особую озабоченность Специального докладчика. Меры по ограничению распространения COVID-19 привели к тому, что в некоторых странах число жалоб увеличилось на 40 %³⁹. В Соединенных Штатах Америки после введения карантина число жалоб увеличилось на 8,1 %⁴⁰.

40. В таких странах, как Ботсвана, Болгария, Польша и Турция, суды оставались открытыми для рассмотрения случаев домашнего насилия и семейных дел. Бангладеш и Доминиканская Республика ввели практику виртуальных слушаний. Малайзия оцифровала процедуру получения доступа к охранным судебным приказам, убежищам и правовой помощи. В Перу и Содружестве Пуэрто-Рико можно запросить охранный судебный приказ через приложение WhatsApp или по электронной почте. Некоторые судебные системы, например в Аргентине и Сан-Паулу (Бразилия), автоматически продлили срок действия охранных судебных приказов, срок действия которых истекал во время карантина⁴¹.

41. Учитывая серьезность ситуации, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций призвал к миру в семье⁴². В результате этой инициативы 146 государств-членов приняли декларацию о приверженности делу защиты женщин от социальных и экономических последствий пандемии⁴³.

42. Системы правосудия должны реагировать на эти ситуации посредством эффективных действий и мер по удовлетворению потребностей жертв⁴⁴. По состоянию на сентябрь 2020 года 48 стран включили меры по предотвращению насилия в отношении женщин и девочек и реагированию на него в свои планы реагирования на

³⁶ Consejo de Europa, Consejo Consultivo de Fiscales Europeos, Opinion No. 15 (2020): The role of prosecutors in emergency situations, in particular when facing a pandemic (CCPE (2020)2), párr. 41.

³⁷ См. Entidad de las Naciones Unidas para la Igualdad de Género y el Empoderamiento de las Mujeres (ONU-Mujeres), “Online and ICT facilitated violence against women and girls during COVID-19”, 2020; и “La pandemia en la sombra: violencia contra las mujeres en el contexto del COVID-19”.

³⁸ См. Parlamento Europeo, “COVID-19: Medidas contra la violencia doméstica durante el confinamiento”, 7 de abril de 2020; и Organización de los Estados Americanos/Comisión Interamericana de Mujeres, *COVID-19 en la vida de las mujeres: Razones para reconocer los impactos diferenciados*, 2020, pág. 10.

³⁹ См. ONU-Mujeres, “As COVID-19 exposes the fault lines of gender equality, a strong focus on violence against women at the UN General Assembly”, 29 de septiembre de 2020.

⁴⁰ См. Council on Criminal Justice, “Domestic Violence during COVID-19: Evidence from a Systematic Review and Meta-Analysis”, febrero de 2021.

⁴¹ См. ONU-Mujeres, “As COVID-19 exposes the fault lines of gender equality, a strong focus on violence against women at the UN General Assembly”, 29 de septiembre de 2020.

⁴² Naciones Unidas, “Declaración del Secretario General sobre la lucha contra la violencia de género y el COVID-19”, 5 de abril de 2020.

⁴³ См. ONU-Mujeres, “COVID-19: Nuevos datos revelan que solo uno de cada ocho países de todo el mundo ha adoptado medidas para proteger a las mujeres contra los impactos sociales y económicos”, 28 de septiembre de 2020. В последние несколько месяцев, в ответ на насилие в отношении женщин и в рамках мер реагирования на COVID-19, 135 стран активизировали действия и увеличили объем ресурсов в области борьбы с насилием в отношении женщин, улучшив качество основных услуг.

⁴⁴ Organización de Cooperación y Desarrollo Económicos, “COVID-19 en América Latina y el Caribe: Panorama de las respuestas de los gobiernos a la crisis”, 2020, pág. 14.

COVID-19, а 121 страна приняла меры по улучшению качества услуг для женщин, переживших насилие во время пандемии⁴⁵.

III. Элементы, необходимые для надлежащего функционирования системы правосудия во время и после пандемии

43. Пандемия и карантинные меры серьезно сказались на функционировании судебных систем, поставив под угрозу право общества на единственную и независимую судебную систему. В этот период осуществлялись и продлевались решения, которые в той или иной степени затрагивали нормальное функционирование органов государственной власти, усугубляя тем самым уже существующие структурные проблемы в различных областях.

A. Доступ к правосудию

44. В большинстве проанализированных стран на пути обеспечения доступа к правосудию возник ряд структурных препятствий⁴⁶. В них отмечается устаревшая организация судебной системы; нехватка финансовых, технологических, материальных и людских ресурсов; недостаточный или нескоординированный географический охват; логистические проблемы; ограничения доступа к информации и отсутствие прозрачности, а также правовые и процедурные препятствия⁴⁷. Это демонстрирует, что пандемия всего лишь выясвила ряд проблем, которые существуют давно и которые проявились более остро в результате вспышки COVID-19.

45. Согласно полученной информации, в Албании судебные слушания по административным, гражданским и уголовным делам, запланированные судами, были отложены до конца пандемии. Были также приостановлены сроки подачи исков, жалоб и апелляций и осуществления процедурных действий⁴⁸.

46. Некоторые страны в соответствии с эпидемиологическими изменениями сократили функции судов⁴⁹. В Румынии петиции должны были представляться обычной или электронной почтой. Однако сообщалось, что серверы судов и адреса электронной почты быстро стали недоступны в силу ограниченных возможностей⁵⁰. Между тем такие страны, как Австрия и Ирландия, разработали систему «светофора» для сокращения числа слушаний на месте.

47. Когда речь заходит о доступе к системе правосудия, особенно страдают уязвимые группы населения, не имеющие документов, удостоверяющих личность, или доступа к стабильному Интернету. Отсутствие доступа к информационным технологиям и Интернету на глобальном уровне означает, что многие люди, включая юристов, оказались в ситуации острой нехватки судебной защиты, когда речь заходит о защите или обеспечении прав⁵¹.

⁴⁵ См. ONU-Mujeres y PNUD, “COVID-19 Global Gender Response Tracker”, 2020.

⁴⁶ ACIJ y otros, “Acceso a la justicia en Latinoamérica”, pág. 21.

⁴⁷ Наличие или требование чрезмерных процедурных формальностей; жесткие правила в отношении уведомлений, сроков, правоспособности и приемлемости, представления доказательств и бремени доказывания, а также отсутствие специализированных судов и комплексных альтернативных механизмов.

⁴⁸ Normative Act no. 9, “Adoption of Special Measures in the area of judicial proceedings during the period of epidemic situation caused by COVID-19”, *Official Gazette*, núm. 49, 25 de marzo de 2020, art. 3.

⁴⁹ Австрия, Хорватия, Греция и Ирландия.

⁵⁰ URL: https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra_uploads/romania-report-covid-19-april-2020_en.pdf.

⁵¹ См. World Justice Project, “The COVID-19 Pandemic and the Global Justice Gap”, octubre de 2020, págs. 4 a 6.

48. В некоторых странах Центральной Азии ограничительные меры отрицательно сказались на праве жертв нарушений прав человека иметь доступ к правосудию и средствам правовой защиты⁵².

В. Право на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру

49. Пандемия привела к существенным ограничениям права на публичные слушания, что сказалось на прозрачности и способности гражданского общества следить за процессами⁵³. В результате пандемии трудности с доступом к правосудию во всем мире усугубились.

50. Надлежащая правовая процедура является одним из основных прав, независимо от уровня чрезвычайной ситуации в стране. Опыт последних месяцев показал, что средства дистанционной связи очень полезны при решении вопросов в условиях карантина и правил социальной дистанции, однако некоторые из них могут иметь недостатки или даже иметь отрицательное воздействие с точки зрения доступа к правосудию, надлежащей правовой процедуре и судебным гарантям⁵⁴. Таким образом, может быть затронуто право на защиту.

51. Технические ограничения некоторых средств дистанционной связи, действованных для виртуальных встреч во время судебных процессов или налоговых расследований, иногда затрудняют сохранение конфиденциальности между юристом и его клиентом во время слушаний; также показания или заявления экспертов, собранные с помощью виртуальных средств, в некоторых случаях могут стать средством давления, а иногда полученные инструкции могут даже оставаться незамеченными. Кроме того, просмотр через экран может затруднить распознавание предметов и лиц⁵⁵, что может иметь последствия для права на изучение доказательств⁵⁶. Конфиденциальность взаимодействия между клиентом и адвокатом должна быть строго гарантирована, чего не происходит при использовании большинства применяемых в настоящее время средств⁵⁷.

52. Уголовное законодательство некоторых стран предусматривает проведение судебных разбирательств, только если обвиняемый присутствует физически. В таких юрисдикциях в отсутствие соответствующего законодательства возможность проведения судебных разбирательств в дистанционном формате может ставиться под сомнение⁵⁸, тем более что статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что в ходе судебного разбирательства каждый обвиняемый в преступлении имеет право присутствовать на судебном разбирательстве.

53. Ограничения на посещение тюрем с целью сдерживания распространения вируса серьезно препятствовали осуществлению права на доступ к правовой помощи и ущемляли его. В некоторых странах Центральной Азии принятые нормативные акты

⁵² См. Comisión Internacional de Juristas, “Central Asia: ICJ calls on Central Asian States to ensure access to justice during the COVID-19 pandemic”, 30 de julio de 2020.

⁵³ Organización para la Seguridad y la Cooperación en Europa (OSCE)/Oficina de Instituciones Democráticas y Derechos Humanos (OIDDH), *OSCE Human Dimension Commitments and State Responses to the Covid-19 Pandemic*, Varsovia, 2020, pág. 121.

⁵⁴ Consorcio Internacional de Asistencia Letrada, “Justicia en el tiempo de COVID-19. Desafíos del Poder Judicial en América Latina y el Caribe”, diciembre de 2020, pág. 19.

⁵⁵ *Ibid.*, pág. 38.

⁵⁶ Formulario remitido por el Cyrus R. Vance Center for International Justice.

⁵⁷ Были опубликованы выдающиеся исследования по Латинской Америке и взаимосвязи между COVID-19 и правосудием. См., например, ACIJ y otros, “Acceso a la justicia en Latinoamérica”; México Evalúa, “Guía de buenas prácticas en el uso de nuevas tecnologías para la impartición de justicia”, 2020; и самый недавний документ Consorcio Internacional de Asistencia Letrada, “Justicia en el tiempo de COVID-19. Desafíos del Poder Judicial en América Latina y el Caribe”, diciembre de 2020.

⁵⁸ Cyrus R. Vance Center for International Justice.

имели серьезные последствия для прав обвиняемых на справедливое судебное разбирательство. Во многих помещениях судебных органов требования к социальному дистанцированию не были скорректированы таким образом, чтобы соблюдалось право на публичное слушание⁵⁹.

54. Закрытие судов, продление срока досудебного содержания под стражей, неисполнение судебных постановлений⁶⁰ или приостановка судебного разбирательства непосредственно влияют на право рассмотрения дела в разумные сроки⁶¹. В Египте во время пандемии суды по делам о терроризме Уголовного суда Каира приняли решение продлить досудебное содержание под стражей более 1600 задержанных без соблюдения основных процессуальных гарантий⁶².

55. Доступ к правосудию и надлежащей правовой процедуре не может быть защищен, если суды не располагают гарантиями, а также достаточным финансированием и ресурсами для решения новых задач⁶³.

56. Аргентина и Мексика увеличили бюджет или перераспределили бюджетные статьи в пользу сектора правосудия⁶⁴. В Германии некоторые регионы выделили дополнительные ресурсы, в то время как другие работали с выделенным бюджетом.

57. В Боснии и Герцеговине, Греции, Чили, Швеции, Эквадоре и Южной Африке судебная система продолжала полагаться на бюджетные ресурсы, выделенные до начала пандемии, без утверждения каких-либо дополнительных бюджетных ресурсов.

58. В Бразилии судебные расходы были сокращены благодаря проведению слушаний в онлайновом формате, а в Уганде во время пандемии бюджет судебной системы был сокращен⁶⁵.

C. Правовая помощь

59. Для того чтобы иметь возможность выполнять свою работу, адвокатам приходилось получать специальные разрешения. В таких странах, как Испания и Франция, для возможности совершать поездки было достаточно официального заявления, сделанного самим адвокатом, в то время как в других местах ответственность за выдачу такого разрешения, которое де-факто представляет собой разрешение на работу, несли власти⁶⁶. В частности, трудности доступа к правовой помощи отмечались в таких странах, как Казахстан, Киргызстан, Таджикистан и Узбекистан⁶⁷.

60. Большинство государств, ответивших на вопросник, заявили, что пандемия не оказала никакого негативного воздействия на способность адвокатов выполнять свои функции. Они утверждают, что были предоставлены надлежащие условия и инфраструктура для организации закрытых встреч между адвокатами и их клиентами

⁵⁹ См. Comisión Internacional de Juristas, “Central Asia: ICJ calls on Central Asian States to ensure access to justice during the COVID-19 pandemic”, 30 de julio de 2020.

⁶⁰ См. Tribunal Europeo de Derechos Humanos, *Hornsby v. Greece*, 19 de marzo de 1997, Repertorio 1997-II.

⁶¹ Consorcio Internacional de Asistencia Letrada, “Justicia en el tiempo de COVID-19. Desafíos del Poder Judicial en América Latina y el Caribe”, diciembre de 2020, pág. 18.

⁶² См. Amnistía Internacional, “Egipto: Tribunal amplía arbitrariamente la detención preventiva de más de 1.600 personas”, 7 de mayo de 2020.

⁶³ См. Consejo de Europa, Consejo Consultivo de Jueces Europeos, Opinion No. 2 (2001) on the funding and management of courts with reference to the efficiency of the judiciary and to article 6 of the European Convention on Human Rights (CCJE (2001) OP No.2), párr. 3; и Comisión Internacional de Juristas, “Central Asia: ICJ calls on Central Asian States to ensure access to justice during the COVID-19 pandemic”, 30 de julio de 2020.

⁶⁴ ACIJ y otros, “Acceso a la justicia en Latinoamérica”, pág. 50.

⁶⁵ Formulario remitido por el Cyrus R. Vance Center for International Justice.

⁶⁶ OSCE/OIDDH, *OSCE Human Dimension Commitments and State Responses to the Covid-19 Pandemic*, Varsovia, 2020, pág. 76.

⁶⁷ См. Comisión Internacional de Juristas, “Central Asia: ICJ calls on Central Asian States to ensure access to justice during the COVID-19 pandemic”, 30 de julio de 2020.

либо посредством видеоконференций, либо лично. Однако информация, полученная Специальным докладчиком, указывает на то, что во многих случаях пандемия служила предлогом для введения жестких ограничений на надлежащее осуществление адвокатами своих функций. Например, Сербия сообщила об определенных трудностях в обеспечении проведения таких встреч.

61. Хотя они не являются единственными пострадавшими группами, доступ жертв домашнего насилия, больных и инвалидов к правовой помощи был ограничен. Сообщается, что доступ к правосудию для уязвимых групп, таких как жертвы торговли людьми, во время пандемии сократился на 66 %⁶⁸. Полученные доклады свидетельствуют о том, что пандемия затронула права подозреваемых и обвиняемых, особенно права наиболее уязвимых социальных групп, а также политзаключенных.

62. Международная комиссия юристов выявила случаи, когда адвокатам защиты не разрешалось встречаться со своими клиентами, обвиняемыми в совершении тяжких преступлений⁶⁹. В Казахстане организации гражданского общества сообщили о проблемах, с которыми сталкиваются адвокаты при защите своих клиентов, включая трудности с подачей процессуальных ходатайств. Эта ситуация привела к тому, что они не могли адекватно выполнять свои функции по представлению интересов своих клиентов и оказанию им помощи, а в некоторых случаях адвокаты даже были насильственно отстранены от участия в онлайновых процессах, что нарушило их независимость и профессиональные гарантии⁷⁰.

63. Почти во всех странах пострадала сфера бесплатной юридической помощи как по административной, так и по судебной линии из-за приостановки оказания услуг в области правосудия, несмотря на изменения в формах оказания помощи (личные встречи сменились цифровым и телефонным форматом). В десяти латиноамериканских странах считают, что бесплатная юридическая помощь распределялась неравномерно между различными юрисдикциями внутри стран⁷¹.

64. В Индии доступ к правосудию и правовой помощи был ограничен из-за закрытия судов и введение ограничений на свободное осуществление юридической профессии. В некоторых штатах Индии адвокатам более двух месяцев не разрешалось принимать клиентов. Таким образом, как задержанные, так и их семьи были лишены правовой помощи. Невозможность обратиться к адвокату и посетить полицейский участок с целью подать жалобу или добиться освобождения своих родственников привела к увеличению числа произвольных арестов и обысков, осуществление которых не соответствовало надлежащим правовым процедурам⁷².

65. В Египте во время введенного правительством частичного комендантского часа юристы также были вынуждены его соблюдать, в результате чего те, кто в это время был арестован, остались без помощи. Когда в начале мая 2020 года возобновилось досудебное судопроизводство, юристы не получили возможности посещать суд, что не позволяло им представлять своих задержанных клиентов и добиваться их освобождения⁷³.

66. Следует особо отметить некоторые инициативы, направленные на решение вышеупомянутых проблем. Ассоциация молодых адвокатов Северной Македонии и

⁶⁸ OSCE/OIDDH и ONU-Mujeres, *Guidance. Addressing Emerging Human Trafficking Trends and Consequences of the COVID-19 Pandemic*, pág. 62.

⁶⁹ Cm. Comisión Internacional de Juristas, “Central Asia: ICJ calls on Central Asian States to ensure access to justice during the COVID-19 pandemic”, 30 de julio de 2020.

⁷⁰ Comisión Internacional de Juristas, “The Impact of Anti-COVID-19 Pandemic Measures on Access to Justice in Azerbaijan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia, Ukraine and Uzbekistan”, párr. 41.

⁷¹ ACIJ y otros, “Acceso a la justicia en Latinoamérica”, pág. 9.

⁷² Cm. Lawyers for Lawyers, “COVID-19 Series: The impact of the crisis on lawyers in India”, 15 de julio de 2020; URL: <https://lawyersforlawyers.org/en/covid-19-series-the-impact-of-the-crisis-on-lawyers-in-india-2>.

⁷³ Comisión Internacional de Juristas y Tahrir Institute for Middle East Policy, “Targeting the last line of defense: Egypt’s attacks against lawyers”, septiembre de 2020, pág. 5.

Центр бесплатной правовой помощи юридического института Косово⁷⁴ оказывали юридическую помощь во время изоляции, создавая специальные телефонные линии для задержанных и просителей убежища. С помощью кампаний по повышению осведомленности по телевидению и в социальных сетях, а также по бесплатным номерам телефонов организации информировали людей об их правах и путях получения правовой помощи во время изоляции в связи с COVID-19⁷⁵.

D. Процессуальное бремя и принятые меры

67. В результате пандемии накопилось неисчислимое множество нерассмотренных случаев. Увеличились задержки почти во всех областях, особенно в уголовных, семейных, гражданских и трудовых делах, делах о банкротстве и неплатежеспособности⁷⁶. В результате, в связи с распоряжением о закрытии судов объем работы юристов в судебной системе увеличился в разы⁷⁷.

68. Столкнувшись с этой ситуацией, большинство стран прибегли к удаленным слушаниям во время пандемии. Однако в некоторых странах, таких как Республика Молдова, Румыния и Фиджи, суды оставались открытыми в выходные и праздничные дни в целях ограничения числа задержек. На Мальте правительство рассмотрело возможность назначения дополнительных судей. В Северной Македонии был создан постоянный совет для рассмотрения срочных дел Верховного суда.

69. По информации о нескольких странах, предоставленной Центром международного правосудия имени Сайруса Р. Вэнса, переход на онлайновые судебные слушания и электронную подачу документов привел к задержкам в рассмотрении дел в связи с необходимостью подготовки судебного персонала в этих областях. В Гонконге (Китай), по оценкам, «Общий судебный перерыв» с момента его введения в январе 2020 года затронул около 18 % годовой рабочей нагрузки судов всех уровней⁷⁸.

70. Эти задержки создают значительные трудности для судов, поскольку существует риск того, что приоритизация случаев после окончания пандемии может не основываться на независимых критериях и может отрицательно сказаться на защите прав человека.

IV. Вопросы, возникшие из-за COVID-19

A. Здоровье на рабочем месте

71. В большинстве стран были приняты меры, связанные с охраной здоровья работников судов, с тем чтобы они могли продолжать свою повседневную работу и в то же время обеспечивать защиту всех участников судебной системы. Обязательное ношение масок, обеспечение дезинфицирующими гелями, правила социального дистанцирования, измерение температуры и частая дезинфекция инфраструктуры были среди наиболее распространенных инициатив, принятых в судебной сфере. Судьи, магистраты, прокуроры и вспомогательный персонал должны быть в состоянии эффективно выполнять свои функции во время пандемии.

72. Неспособность некоторых стран признать систему правосудия жизненно важной государственной службой привела к отсутствию надлежащих

⁷⁴ Все ссылки на Косово следует трактовать в контексте резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

⁷⁵ OSCE, “The functioning of courts in the Covid-19 pandemic”, octubre de 2020, pág. 19.

⁷⁶ Cyrus R. Vance Center for International Justice.

⁷⁷ См. Consejo de la Abogacía Europea, “CCBE concerns and propositions regarding the current phase of reactivation of the justice system in the light of the COVID-19 crisis”, 6 de junio de 2020.

⁷⁸ Cyrus R. Vance Center for International Justice.

предупредительных и защитных мер⁷⁹. Речь идет об отсутствии в легком доступе масок и периодического тестирования на коронавирус, а также отсутствии адаптации рабочей среды для специалистов в области права и посетителей суда, включая стороны, свидетелей и адвокатов.

В. Подотчетность и коррупция, связанная с дополнительными ресурсами в условиях COVID-19

73. Недопустимо закрывать глаза как на последствия коррупции в ходе борьбы с пандемией, так и на тревожное число так называемых «коронавирусных миллионеров». Как показывают исследования, коррупция в секторе здравоохранения ежегодно приводит к убыткам в размере 455 млрд долл. США и, по оценкам Организации экономического сотрудничества и развития, из-за коррупции может быть потеряно до 2 трлн долл. из расходов на закупки⁸⁰. В Перу в целях решения этих проблем были организованы и запланированы специальные судебные заседания по делам об организованной преступности и коррупции должностных лиц⁸¹.

74. Вызывает обеспокоенность тот факт, что некоторые государственные контракты, заключенные в рамках мер реагирования государств на COVID-19, при необходимости не участвовали в обычном процессе публичных тендеров, что способствовало коррупционным актам, которые зачастую не расследовались и не наказывались органами правосудия. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии отделение организации «Трансперенси интернешнл» совместно с Консультативной группой по борьбе с мошенничеством и организацией «Спотлайт он корапши» публично призвало министерство финансов опубликовать имена 830 000 малых предприятий, получивших кредиты для ликвидации последствий COVID-19, чтобы гарантировать, что деньги налогоплательщиков не используются в мошеннических целях⁸².

75. Постоянный комитет парламента Южной Африки по вопросам государственного бюджета выразил обеспокоенность в связи с обвинениями в коррупции, связанными с закупкой оборудования для борьбы с COVID-19. Хусела Дико, деятель, близкая к правящим кругам, была заподозрена в сомнительной деятельности в связи с продажей правительству средств индивидуальной защиты от COVID-19 с прибылью в 800 %. В таких странах, как Узбекистан, государственные чиновники на региональном уровне обвиняются в получении взяток во время распределения средств поддержки, выделенных на борьбу с COVID-19⁸³.

76. Со своей стороны, Независимая комиссия Гонконга по борьбе с коррупцией в феврале 2021 года объявила о том, что в 2020 году число жалоб на коррупцию сократилось до 40-летнего минимума. Вместе с тем участились случаи мошенничества и отмывания денег, связанные с COVID-19, особенно случаи продажи несуществующих или некачественных медицинских принадлежностей и товаров⁸⁴.

С. Влияние на заключенных

77. В большинстве стран заключенные находятся в переполненных помещениях, что ставит их в особо уязвимое положение. Как отметил Специальный докладчик в своем публичном заявлении, сделанном в апреле 2020 года⁸⁵, в условиях чрезвычайного положения крайне необходимо содействовать принятию мер,

⁷⁹ См. ACIJ y otros, “Acceso a la justicia en Latinoamérica”.

⁸⁰ David Clarke y otros, “Promoting accountability and transparency during COVID-19”, PNUD, 9 de junio de 2020.

⁸¹ См. Alberto Pascual García, “Inteligencia artificial y Justicia: ¿condenados a entenderse?”, UNIR, 26 de junio de 2020.

⁸² Cyrus R. Vance Center for International Justice.

⁸³ *Ibid.*

⁸⁴ *Ibid.*

⁸⁵ URL: <http://www.ohchr.org/sp/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25816&LangID=S>.

альтернативных лишению свободы, которые должны задать тон будущей государственной политике в этой области.

78. Любая форма ограничения передвижения, изоляции или карантина должна применяться только в качестве крайней меры и на основе независимых медицинских оценок. Их введение должно оцениваться на основе реальных и обоснованных рисков, связанных с COVID-19. Необходимо также внедрять эффективные средства профилактики инфекций, включая сокращение численности заключенных, изменения в сторону снижения ограничений тюремного режима, обеспечение оборудования, тестирования и медицинской помощи, обучение заключенных и подготовку персонала⁸⁶. Государство берет на себя юридическую ответственность за лиц, лишенных свободы, и поэтому обязано принимать меры по защите их прав на жизнь и здоровье.

79. Сотни людей в тюрьмах были инфицированы коронавирусом в ряде стран, включая Азербайджан, Аргентину, Мексику, Марокко, Перу, Соединенное Королевство, Францию, Эквадор и Южную Африку. Наибольшее число случаев, задокументированных Специальным докладчиком, приходится на Соединенные Штаты, где по состоянию на февраль 2021 года положительный тест на коронавирус сдали 381 462 заключенных, из которых по меньшей мере 2419 умерли⁸⁷. В этих условиях смертность в американских тюрьмах составляет 61,8 смертей на 100 000 заключенных, что в два раза превышает обычный показатель⁸⁸.

V. Вызовы, связанные с независимостью судебных органов и доступностью судебной системы для защиты прав человека

80. Суды приостановили оказание своих услуг в целях соблюдения мер социального дистанцирования, что серьезно сказалось на отправлении правосудия и увеличило уже существующий глобальный разрыв, в условиях которого более 1,5 млрд человек не имеют доступа к институционализированной системе правосудия⁸⁹.

81. В соответствии со стандартами в области прав человека суть и смысл правосудия, а также использование для его отправления технологий не исчерпываются способностью использовать компьютер и имеющимися бюджетными ресурсами. Нецелесообразно машинально внедрять определенные технологические инструменты, которые могли быть изначально и не предназначены для судебных процессов, и предполагать, что сами по себе они сделают правосудие более эффективным.

82. Судебные органы выразили некоторую озабоченность в связи с тем воздействием, которое использование технических средств связи для передачи изображений и звука может оказать на верховенство права и основные права как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве⁹⁰.

A. Цифровой разрыв

83. Цифровой разрыв является одним из ключевых вопросов, поскольку он объективно препятствует распространению средств удаленной связи в работе системы правосудия. Крайне необходимы серьезные и последовательные усилия, чтобы доступ к правосудию не стал еще более ограниченным. В большинстве стран доступ к

⁸⁶ См. Penal Reform International, “Coronavirus: Preventing harm and human rights violations in criminal justice systems”, 14 de julio de 2020.

⁸⁷ URL: <http://www.themarshallproject.org/2020/05/01/a-state-by-state-look-at-coronavirus-in-prisons>.

⁸⁸ URL: https://assets.foleon.com/eu-west-2/uploads-7e3kk3/41697/final_report_-_designed.83f2289da58b.pdf.

⁸⁹ URL: <https://theelders.org/news/time-close-shaming-justice-gap>.

⁹⁰ URL: http://www.ccbe.eu/fileadmin/speciality_distribution/public/documents/covid-19/2020-06-18-Replies-to-the-questionnaire-on-the-implications-of-COVID-19_urgent-issues.pdf.

информационным сетям распределяется неравно среди разных групп населения: бедные слои населения часто этого доступа не имеют. Недостаточный географический и технологический охват, а также отсутствие подготовки операторов и пользователей серьезно влияют на доступ к правосудию. Государство должно гарантировать доступ к правосудию путем разработки соответствующей политики, направленной на ликвидацию этих технологических пробелов и недопущение их превращения в причину беззакония и неэффективности.

84. Ситуация с доступом к Интернету в мире, где имеющийся технологический потенциал распределен неравномерно, вызывает ряд вопросов. Использование технологических средств при оказании услуг в области правосудия — тенденция положительная, однако из-за существующего цифрового разрыва она негативно сказалась на доступе к правосудию широких слоев населения. Использование этих средств в судебной сфере предполагает наличие доступа к электронным средствам и технологическую грамотность.

85. Республика Молдова сообщила, что из-за отсутствия финансовых ресурсов не предоставила необходимое оборудование и адекватный охват Интернетом наиболее обездоленным группам населения. В других странах, таких как Гватемала, Гайана и Руанда, компьютеры были размещены в соответствующих общественных местах, с тем чтобы обеспечить доступ людей из обездоленных групп населения к электронным средствам во время пандемии. В Эквадоре были организованы кампании по информированию общественности о том, как пользоваться услугами в сфере правосудия в онлайновом формате.

86. В Латинской Америке только семь стран приняли дифференцированный подход к сокращению цифрового разрыва по отношению к наиболее уязвимым группам населения в деле их доступа к услугам в сфере правосудия⁹¹. Чтобы не допустить увеличения технологического разрыва между группами населения, странами и регионами, необходимо демократизировать доступ к новым технологиям. Это влечет за собой обязательство разрабатывать национальные, региональные и глобальные инициативы, направленные на предоставление необходимых технологий в тех местах и тем группам, где они недоступны, а также обучать граждан их использованию.

B. Судебные процессы и виртуальные пространства

87. С начала пандемии в ряде государств были приняты технологические инициативы, направленные на поддержание функционирования системы правосудия. В Соединенных Штатах судебные прения с личным присутствием сторон были приостановлены, и их сменили дистанционные встречи, проводимые с помощью видеосвязи и других электронных средств. В значительном числе стран были изданы распоряжения, ограничивающие проведение судебных слушаний наиболее срочными и поощряющие использование технологий. В связи с пандемией Канада и Норвегия расширили масштабы онлайнового посредничества⁹².

88. В большинстве стран уже имелись цифровые платформы для проведения удаленных судебных слушаний. Некоторые страны сообщили об организации подготовки по вопросам использования онлайновых платформ для судей и работников судебных органов⁹³. В Бразилии были разработаны специальные электронные платформы для дистанционного проведения судебных слушаний. На момент представления настоящего доклада такие страны, как Мозамбик, все еще занимались внедрением технических средств для проведения слушаний.

89. В Латинской Америке не удалось применить процесс технологической модернизации на благо организации более доступных и недорогих услуг в области

⁹¹ ACIJ y otros, “Acceso a la justicia en Latinoamérica”, pág. 9.

⁹² Anna Nylund, “Civil Procedure in Norway and Covid-19: Some Observations”, en Civil Justice and Covid-19, *Septentrio Reports*, núm. 5 (2020), págs. 39 a 42.

⁹³ Гватемала, Гайана, Гондурас, Латвия и Северная Македония.

правосудия. Об этом свидетельствуют меры по приостановлению всех или почти всех видов деятельности, для которых требовалось личное присутствие⁹⁴.

90. В Китае Верховный народный суд в феврале 2020 года выпустил уведомление, направленное на улучшение качества и регулирование онлайновых судебных разбирательств во время пандемии COVID-19. Согласно этому уведомлению, суды на всех уровнях должны активно пропагандировать онлайновые средства ведения судебных разбирательств и предоставлять сторонам в судебном разбирательстве рекомендации о том, как участвовать в таких разбирательствах⁹⁵.

91. Хотя использование различных технологий само по себе может не иметь большого значения, крайне важно то, чтобы эти технологии позволяли проводить справедливые судебные разбирательства⁹⁶. В ряде юрисдикций доступ в виртуальный зал суда предоставляется только сторонам и их адвокатам. При недопуске к участию общественности и средств массовой информации ставится под сомнение прозрачность судопроизводства⁹⁷.

92. В Эстонии были оборудованы отдельные и конфиденциальные виртуальные комнаты для проведения частных встреч и обмена мнениями между адвокатами и их клиентами. В Финляндии слушания могут проводиться только с согласия сторон разбирательства. В Австрии судебные органы получили дискреционные полномочия в деле принятия решений о том, как обеспечить справедливое судебное разбирательство с помощью технических средств. Другие страны, такие как Северная Македония, следовали стандартам Совета Европы и положениям Европейской конвенции о правах человека.

93. Поскольку, как заявил Специальный докладчик еще в начале пандемии, многие из этих инструментов останутся в судебной системе надолго, важно уточнить способы и необходимые условия их использования, с тем чтобы они не затрагивали надлежащее судопроизводство и судебные гарантии⁹⁸.

94. В государствах, где онлайновые системы не использовались на повседневной основе до пандемии COVID-19, были отмечены значительные проблемы в ускорении технологического перехода без надлежащего планирования и гарантий доступа. Пандемия выявила необходимость в том, что государства должны выделять ресурсы в целях оснащения судебной системы для технологического перехода таким образом, чтобы в полной мере гарантировать права сторон⁹⁹.

95. В целом модернизация государств и внедрение информационно-коммуникационных технологий ускорились и стали масштабнее в связи с пандемией, хотя эти тенденции не сопровождались аналогичным процессом в области разработки цифровых протоколов безопасности и защиты частной жизни. В этой связи уязвимые места, присущие системам, могут поставить под угрозу независимость судебных органов.

96. В Латинской Америке большое число судебных систем¹⁰⁰ изменили свою политику в отношении информационно-коммуникационных технологий, однако эти технологии не были равномерно распределены по юрисдикциям в каждой стране. Лишь две страны добились прогресса в принятии мер по обеспечению безопасности цифровой информации и/или протоколов по безопасности при использовании информационно-коммуникационных технологий¹⁰¹. Кроме того, была протокольно

⁹⁴ См. ACIJ y otros, “Acceso a la justicia en Latinoamérica”; и México Evalúa, “Guía de buenas prácticas en el uso de nuevas tecnologías para la impartición de justicia”, 2020.

⁹⁵ Cyrus R. Vance Center for International Justice.

⁹⁶ См. Consejo de la Abogacía Europea, “CCBE concerns and propositions regarding the current phase of reactivation of the justice system in the light of the COVID-19 crisis”, 6 de junio de 2020.

⁹⁷ Observación general núm. 32 (2007) del Comité de Derechos Humanos, párr. 28.

⁹⁸ URL: <http://www.ohchr.org/sp/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25816&LangID=S>.

⁹⁹ Comisión Internacional de Juristas, “The Impact of Anti-COVID-19 Pandemic Measures on Access to Justice in Azerbaijan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia, Ukraine and Uzbekistan”, párr. 40.

¹⁰⁰ Гондурас и Никарагуа этого не сделали.

¹⁰¹ ACIJ y otros, “Acceso a la justicia en Latinoamérica”, pág. 9.

оформлена защита вспомогательных систем судебной информации и доступ к анонимизированной цифровой судебной практике, и был достигнут прогресс в деле ограничения использования конфиденциальных данных.

97. Системы должны обеспечивать баланс между гарантиями безопасности и конфиденциальности, с одной стороны, и необходимостью избегать введения чрезмерно жестких, формальных или неоправданно ограничительных процедур с точки зрения требуемой технологии, с другой. Последнее может воздвигнуть барьер дискриминационного характера и оказать дискриминационное воздействие на наиболее уязвимые и изолированные группы населения¹⁰².

VI. Выводы

98. Много смелых людей, работающих в системе правосудия и связанных с ней, во время пандемии продолжали самоотверженно и преданно выполнять свои обязанности, во многих случаях ценой собственной жизни. Специальный докладчик выражает свое искреннее почтение всем этим людям и свидетельствует им, а также их семьям и близким, свои солидарность и уважение.

99. Воздействие пандемии на институты и общество является беспрецедентным. Сфера правосудия пострадала в результате ограничения доступа к нему, а порой и нападок и посягательств на его отправление и роль адвокатов.

100. Важной частью мер реагирования на пандемию являются эффективные институты. Развитие институционального потенциала и наличие мер и систем по предупреждению коррупции и институционализации прозрачности и подотчетности будут способствовать достижению лучших результатов в области здравоохранения, которые принесут пользу обществу в целом. Поэтому для уверенного выхода из кризиса особо важным представляется устранение рисков и угроз, связанных с коррупцией, как в краткосрочной перспективе, так и на этапе восстановления, уделяя особое внимание функционированию и работе систем отправления правосудия¹⁰³.

101. Меры по ограничению передвижения, изоляции и социальному дистанцированию повлияли на работу судов и привели, в частности, к задержкам в судопроизводстве и сбоям в соблюдении процессуальных сроков и предоставлении услуг по оказанию правовой помощи. В этих ограничительных условиях функционирование системы правосудия рассматривалось в качестве важнейшей государственной услуги очень редко. Большинство правовых систем не были готовы к таким ситуациям и не получили необходимых дополнительных бюджетных средств.

102. Во время чрезвычайного положения международное право в области прав человека силы не теряет. Люди должны иметь доступ к юридическим консультациям и справедливым и эффективным судебным процедурам, включая возможность оспаривать законность мер, принятых в результате объявления чрезвычайного положения. Закрытие судов, продление срока досудебного содержания под стражей, неисполнение судебных приказов и приостановка судебных разбирательств отрицательно сказываются на основополагающих правах.

103. Воздействие на институты в целом и системы правосудия в частности привело к различным формам отказа в правосудии. Особую тревогу и беспокойство вызывает гендерное насилие, выражющееся в существенном росте домашнего насилия в отношении женщин и детей во время карантина, изоляции и других ограничительных мер. Хотя некоторые страны разработали и внедрили специальные процедуры и средства правовой защиты, доступные женщинам и детям, которые чувствуют себя под угрозой или жертвами этой проблемы, их было недостаточно.

¹⁰² См. UNESCO, “COVID-19: El papel de los operadores judiciales y la protección y promoción del derecho a la libertad de expresión. Directrices”, 2020.

¹⁰³ См. A/HRC/44/47 и A/67/305. В этой связи следует принять во внимание доклады Специального докладчика о коррупции в судебной системе.

104. Переполненность тюрем отрицательно сказывается на правах человека при любых обстоятельствах, но в условиях пандемии является особенно серьезной проблемой, поскольку способствует многократному увеличению риска заражения среди заключенных и тюремного персонала.

105. В ряде стран доля лиц, лишенных свободы в режиме досудебного содержания под стражей, высока, что неоправданно способствует переполненности тюрем и серьезно сказывается на состоянии здоровья заключенных в тюрьмах.

106. Инновации и удаленная работа стали постоянными составляющими работы в сфере правосудия. Использование виртуальных средств для ряда судебных разбирательств стало положительной реакцией на масштабную и продолжительную приостановку работы судебной системы.

107. Существуют вопросы относительно гарантий доступа к правосудию, надлежащего судопроизводства и судебных гарантий при использовании средств дистанционной связи. Особенности виртуальной связи подразумевают, что в некоторых случаях конфиденциальность между адвокатом и клиентом может быть нарушена и что показания или экспертные заключения, собранные с помощью виртуальных средств, могут быть подвергнуты воздействию.

108. Цифровой разрыв, трудности с доступом к Интернету и некоторые имеющиеся средства дистанционной связи препятствуют равноправному доступу к судебной системе. Такие условия означают, что многие люди, включая адвокатов, оказались в особо уязвимом положении, когда речь заходит о защите или обеспечении прав.

VII. Рекомендации

109. Государство несет ответственность за обеспечение доступа к правосудию, функционирование независимой системы правосудия и расширения охвата ею населения. Для этой цели необходимы дополнительные бюджетные ресурсы.

110. Отправление правосудия следует рассматривать как важнейшую функцию государства, а работников правосудия — как персонал жизненно важной отрасли в условиях пандемии, в том числе в процессе вакцинации.

111. Приостановка судебной деятельности должна быть предметом строгого контроля, поскольку эта система является одним из основополагающих элементов защиты прав человека. Возможные ограничения судебной деятельности должны соответствовать принципам законности и соразмерности и быть необходимыми для общего блага в демократическом обществе.

112. Государства должны принимать необходимые меры для уделения приоритетного внимания противоправным ситуациям, число которых во время пандемии существенно возросло. Особое внимание следует уделять гендерному насилию, домашнему насилию и коррупции. Специальный докладчик призывает государства укреплять средства предупреждения домашнего и гендерного насилия и механизмы поддержки пострадавших.

113. Планы осуществления процедур, необходимых для рационализации работы судебных органов, должны быть прозрачными и должны обеспечивать соблюдение гарантий независимости судебных органов и прав человека.

114. Ограничения доступа к правосудию должны быть решительно устраниены, чтобы предотвратить маргинализацию наиболее обездоленных социальных групп и «элитаризацию» правосудия.

115. Страны должны принять срочные и последовательные меры по преодолению цифрового разрыва, который влияет на доступ к правосудию и порождает социальную изоляцию. Следует изучить меры по повышению гибкости доступа к использованию интеллектуальной собственности технических средств, а также разработать политику поощрения ускоренных инвестиций в этой области.

116. Государствам следует поощрять соответствующую политику, направленную на обеспечение всеобщего доступа к Интернету и информационным технологиям, которые сокращают цифровой разрыв, и обеспечивать реальный и эффективный доступ к правосудию, гарантируя наличие подключения и соответствующего программного обеспечения и оборудования, а также надлежащую подготовку кадров. Следует рассмотреть вопрос о разработке доступных и дифференцированных информационных материалов для уязвимых групп населения.

117. Технологические средства оказания услуг в области правосудия должны обеспечивать уважение частной жизни, конфиденциальность и безопасность передаваемой информации. Особенно важно соблюдать права на защиту, правовую помощь, состязательность и недопущение неоправданных задержек. Конфиденциальность во взаимоотношениях между адвокатами и клиентом должна быть строго гарантирована.

118. Государствам следует принимать эффективные меры для обеспечения того, чтобы досудебное содержание под стражей применялось только в чрезвычайных и особых случаях в отношении очень серьезных преступлений и по определенным соображениям. Ответственным органам следует пересмотреть положение лиц, лишенных свободы по политическим мотивам или за мелкие правонарушения либо отбывших значительную часть срока наказания.

119. По мере возобновления полноценной работы систем правосудия им необходимо будет адаптировать и планировать свою деятельность с учетом не только накопленных задержек, но и новой рабочей нагрузки, обусловленной изменением характера некоторых видов противоправного поведения, возникших во время пандемии. Крайне важно, чтобы суды располагали достаточными ресурсами для обеспечения надлежащего отправления правосудия.

120. Государствам следует рассматривать ситуацию, вызванную COVID-19, не только как серьезную проблему, но и как возможность принять государственную политику, обеспечивающую независимость и эффективное функционирование систем правосудия и облегчающую доступ населения к правосудию с учетом гендерных аспектов и при уважении прав человека. В этой связи государствам следует руководствоваться международными договорами по правам человека, Основными принципами независимости судебных органов (1985 год), Руководящими принципами, касающимися роли лиц, осуществляющих судебное преследование (1990 год), и Основными принципами, касающимися роли юристов (1990 год).

Приложение

Перечень ответов (по состоянию на 18 марта 2021 года)

1. Албания
2. Андорра
3. Алжир
4. Саудовская Аравия
5. Аргентина
6. Армения
7. Австрия
8. Боливия (Многонациональное Государство)
9. Босния и Герцеговина
10. Бразилия
11. Бруней-Даруссалам
12. Чили
13. Хорватия
14. Эквадор
15. Словения
16. Соединенные Штаты Америки
17. Эстония
18. Российская Федерация
19. Фиджи
20. Финляндия
21. Грузия
22. Греция
23. Гватемала
24. Гайана
25. Гондурас
26. Венгрия
27. Ирландия
28. Италия
29. Казахстан
30. Кыргызстан
31. Латвия
32. Ливан
33. Северная Македония
34. Малайзия
35. Мальдивские Острова

36. Мальта
37. Марокко
38. Мозамбик
39. Катар
40. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии
41. Сирийская Арабская Республика
42. Республика Молдова
43. Румыния
44. Руанда
45. Сингапур
46. Южная Африка
47. Швеция
48. Турция
49. Макао, Китай

Ассоциации юристов

50. Association of Brazilian Magistrates
51. Association of European Administrative Judges (Alemania, Austria, Croacia, Eslovenia, Italia, Luxemburgo, Portugal, Reino Unido)
52. Association of judges in Finland/Association of Finnish lawyers
53. Association of judges of the Republic of Armenia
54. Cyprus Judges Association
55. German judges' association
56. Judges' association of Serbia
57. Latvian association of judges
58. Asociación Profesional de la Magistratura (España)
59. Swedish judges association
60. Union of judges of the Republic of Kazakhstan

Организации гражданского общества

61. Comisión de Derechos Humanos de la Ciudad de México
62. International Bar Association, Human Rights Institute
63. Comisión Internacional de Juristas
64. Maat Foundation for Peace, Development and Human Rights (Oriente Medio)
65. Network of Chinese Human Rights Defenders
66. Partners for Transparency (Turquía)
67. Women's Link Worldwide
68. Cyrus R. Vance Center for International Justice
69. Castan Center for Human Rights Law

Межправительственные организации

70. Восточнокарибский верховный суд
 71. Бюро по демократическим институтам и правам человека
 72. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности
 73. Европейская комиссия «Демократия через закон» (Венецианская комиссия)
-